

3.09.03
Брюно Пельтье:

Культура. - 2003 - 28 авг. - 3 сент. - с. 11
Не хочу быть заложником своего имиджа

В большинстве стран, в том числе и в России, Брюно Пельтье знают как романтического поэта Гренгуара из оригинальной французской версии мюзикла "Нотр-Дам де Пари". Его мощный голос поражает простых зрителей и профессионалов, а его актерская игра, интерпретация образа, манера исполнения арий и пластика стали эталоном для всех последующих исполнителей этой роли.

В сентябре 1998 года Пельтье впервые сыграл поэта на сцене парижского Дворца конгрессов... Прошло почти пять лет, "Нотр-Дам" до сих пор победно шагает по миру (недавно его поставили даже в Китае), и с каждым новым появлением мюзикла в очередной покоренной им стране растет и число поклонников Брюно Пельтье - первого исполнителя роли Гренгуара в оригинальной версии спектакля, вышедшей на видео в 1999 году. Немногие из них знают, что "поэт" с волшебным голосом - один из самых популярных канадских певцов, автор шести музыкальных альбомов, завоевавших множество наград, поэт, композитор, актер и общественный деятель.

Брюно Пельтье, родившийся в 1962 году в Квебеке, прошел путь от певца в барах до самого популярного франкоязычного исполнителя Канады, сотрудничавшего с такими певцами и авторами, как Люк Пламондон, Селин Дион, Ришар Кочанте, Шарль Азнавур. Он экспериментирует с самыми разными музыкальными направлениями и стилями. Его называют "певцом-хамелеоном"; он поет в стилях "рок", "фолк", "поп", использует в аранжировках разные музыкальные инструменты.

Б. Пельтье

О новом альбоме "Un monde à l'envers" ("Мир наоборот"), своих поклонниках, планах на будущее и многом другом Брюно ПЕЛЬТЬЕ рассказал в эксклюзивном интервью газете "Культура".

- "Нотр-Дам" - что это для тебя?

- "Нотр-Дам" - это авантюра, которая завела нас всех и каждого в отдельности - продюсеров, артистов -

намного дальше, чем мы думали. Начиная ту или иную работу, никогда не знаешь, к чему она приведет и какой вызовет отклик. Реакция зрителей "Нотр-Дам" превзошла все ожидания.

- Твоя роль в "Нотр-Дам" сделала тебя известным во всем мире, в том числе и в России. Не боишься, что все люди всегда будут воспринимать тебя как длинноволо-

сого поэта Гренгуара, несмотря на то, что ты недавно постриг волосы и что твоя музыка не имеет ничего общего со стилем этого мюзикла?

- Люди, которые меня знают по Гренгуару и следят за моей карьерой, понимают, что Гренгуар - это всего лишь характер, роль, они знают, что мои альбомы не похожи один на другой. Я играл тяжелый рок, пробовал себя в жанре, близком к оперному пению, выпускаю диск с рождественскими песнями... Я считаю, что люди, заинтересовавшись творчеством артиста, допускают и возможность перемен в нем самом. Я не хочу быть заложником своего имиджа и петь только то, что хотят услышать поклонники "Нотр-Дам", ведь тогда у меня не будет возможности для творческого роста. А для меня это самое важное: развиваться как личности и как артисту, и то и другое важно. Отчасти именно поэтому я и постриг волосы. Люди, которые находятся рядом со мной, говорят: "Наверняка твои поклонники на это отреагируют". Конечно, они что-то скажут, и мне не наплевать на их реакцию, но я чувствую, что должен был это сделать. Если бы я решил записать диск в стиле джаз, я сделал бы это... И считаю, что артист иногда должен рисковать...

- Да-да...

- Я не против американцев, но я против американской политики, потому что я знаю многих американцев, которые думают так же, как я. К сожалению, то, что американский народ видит, - это картинка, придуманная средствами массовой информации, которая поддерживает политиков страны. В Канаде у нас есть информация, исходящая отовсюду, мы можем лучше представить себе культуру Среднего Востока и самое сердце конфликта. Для меня как для артиста, известного в Канаде, важно показать свою "мирную" позицию. Я шокирован и разочарован теми методами, которыми США хотят установить свободу. Я думаю, что мы присутствуем сейчас

период, который побуждает нас подвести итог прожитому, оставить позади юность. Взглянуть назад и оценить то, что уже сделано, и что еще осталось сделать.

- Давай поговорим о сегодняшних днях. Я знаю, что ты борешься за мир и активно демонстрировал свою позицию, когда началась война с Ираком. Ты до сих пор считаешь, что стоило протестовать?

- Я был в шоке... И я до сих пор в шоке. Я думаю, что американцы ничего не знают о Среднем Востоке, я думаю, что они только хотят продемонстрировать свою собственную позицию, что хорошо и что плохо, и они... (первый раз за интервью волнуется, говорит, тщательно подбирая слова)... Я не очень хорошо могу сформулировать свою мысль на английском, я могу перейти на французский?

- Ты известный артист. Что ты думаешь о своих поклонниках? Как ты реагируешь на то, когда люди кричат: "Ооо, Брюно Пельтье!"

- Я не считаю себя особенным, необыкновенным, у меня много недостатков. Мне трудно научиться принимать столько любви и хочется сказать, что много любви - это, конечно, хорошо, но иногда трудно понять, что с этим делать. Ведь никого из нас не назовешь идеальным.

- Ты можешь жить жизнью нормального человека в Канаде?

- В Канаде, особенно в Квебеке, публика позволяет нам жить спокойно, никто не кричит: "Аааа! Брюно Пельтье!!!" Я делаю покупки, и люди в магазине говорят только: "Привет, как дела?" Все происходит не так, как в других странах, как в Болливуде или в Европе, где есть большие звезды. И это здорово: я могу делать свою утреннюю пробежку, могу ходить туда, куда я захочу.

Конечно, есть ситуации, в которых ты должен быть осторожен

при шоке цивилизации (и еще больше потрясении восточного и западного мира). Как квебекец, я горд тем, что нам удалось с помощью демонстраций, которые мы устраивали, как-то повлиять на нашего премьер-министра. Мы не участвовали в этой войне, хотя американцы наши исторические союзники, мы две "дружественные" страны и по логике вещей должны были бы участвовать в ней. Канадцы, и особенно квебекцы, очень горды позицией своего премьер-министра, пусть это и создает конфликты с американцами.

- Ты известный артист. Что ты думаешь о своих поклонниках? Как ты реагируешь на то, когда люди кричат: "Ооо, Брюно Пельтье!"

- Я не считаю себя особенным, необыкновенным, у меня много недостатков. Мне трудно научиться принимать столько любви и хочется сказать, что много любви - это, конечно, хорошо, но иногда трудно понять, что с этим делать. Ведь никого из нас не назовешь идеальным.

- Ты можешь жить жизнью нормального человека в Канаде?

- В Канаде, особенно в Квебеке, публика позволяет нам жить спокойно, никто не кричит: "Аааа! Брюно Пельтье!!!" Я делаю покупки, и люди в магазине говорят только: "Привет, как дела?" Все происходит не так, как в других странах, как в Болливуде или в Европе, где есть большие звезды. И это здорово: я могу делать свою утреннюю пробежку, могу ходить туда, куда я захочу.

Конечно, есть ситуации, в которых ты должен быть осторожен

(смеется). Если ты хочешь пойти в Макдоналдс в субботу утром - это не очень хорошая мысль, потому что вокруг много семей, людей, которые вчера видели тебя по телевизору... В этом нет ничего хорошего, если ты хочешь провести время с сыном, обсудить что-то. Но, в общем, в Квебеке легко жить.

- Твои песни очень близки русским, и темы твоих песен многим понятны.

- Я чувствую это на концертах, я пою и чувствую, что разделяю с публикой что-то, энергию, может быть... Я отдаю ее, но и получаю ответную реакцию. Певцов всегда окружают люди из масс-медиа, между ними и публикой стоит телевидение, радио... Ты пишешь песни и не знаешь, принимают ли их люди, до тех пор, пока зрители не приходят на концерт. Тогда ты чувствуешь контакт с ними: "Они понимают песню", они как бы примеряют слова песни на себя... как и еще что-то, о чем ты написал раньше. На моих концертах в Париже было много русских, и я очень удивлен, что люди из таких дальних мест приезжают, чтобы увидеть то, что я делаю.

- Ты можешь поделиться с нами планами на будущее?

- У меня будет тур до лета 2004 года, сейчас я готовлю диск с рождественскими песнями к октябрю 2003 года. Когда я вернусь в Монреаль, я закончу первую часть тура и буду микшировать альбом в студии. После этого у меня запланировано два проекта. Один - мюзикл, хотя я не знаю, буду ли в нем участвовать, могу только сказать, что мне это интересно. И еще один проект. У

меня есть друзья - актер, режиссер, дирижер симфонического оркестра... и я сам, певец. Нам всем по сорок лет, и мы работаем над новым типом мультимедийного шоу... может быть, мы что-то сделаем к 2005 году.

- Ты довольно молодой певец, а именно в виду внешность...

- (Со смехом.) Только внешность???

- ...но, как ты думаешь, что ты будешь делать через 20 лет?

- Я надеюсь, что буду петь. Буду в состоянии петь, потому что голос - очень хрупкий инструмент, и если о нем не заботиться, не уделять ему должного внимания, можно потерять его. Два раза в жизни я был очень близок к этому, даже вставал вопрос об операции на связках... два года назад и десять лет назад. Но все же я надеюсь, что и через 20 лет мой голос все еще будет в порядке и я по-прежнему буду петь. И еще я бы хотел сниматься в кино или сыграть в спектакле, потому что мне близок театр. Когда у меня есть свободный день, я иду туда... надеюсь, что я что-то сделаю и в этой области, а не только как певец.

- Есть что-то особенное, что ты хочешь пожелать русским поклонникам?

- Я хотел бы им сказать, что их поддержка очень помогает мне. Это так приятно! Надеюсь всегда быть артистом, который приносит им радость. Я очень хотел бы побывать в России.

Беседу вел
Мария ЯКОВЛЕВА
Торонто